

Как бороться с бесчисленными святыми мечами.

Все прошло на удивление гладко. Симба, находившийся в море души, уговаривал Ван Чжуна бежать быстрее, опасаясь каких-либо непредвиденных перемен. Однако Ван Чжун сохранял спокойствие и медленно повел Татаму прочь, постепенно скрываясь из поля зрения стражника.

Наблюдая, как уходят Ван Чжун и Татаму, начальник стражи облегченно вздохнул. Похоже, принц не собирался держать на него зла за грубое поведение, и он увернулся от неприятностей.

«Капитан, что-то не так, - сказал охранник, стоящий рядом с капитаном. - Как может принц одеваться так просто, и где его телохранители?»

«Ты считаешь, что каждый принц-это ядро королевской семьи? - Капитан закатил глаза и спросил: - Разве вы не слышали? Мастер-чародей Саурон, похоже, в последнее время ведет какие-то дела с королевской семьей. Этот принц, вероятно, гонец. Не все члены королевской семьи купаются в лучах славы».

«Это все равно кажется мне неправильным... - человек-осьминог все еще не был убежден: - Разве он не держит в руках меч фракции меча? У королевича, который смог войти во фракцию меча, ранг не должен быть слишком низким, верно? В любом случае, даже если у него нет телохранителя, невозможно, чтобы у него не было даже лошади, правда?»

Капитан на какое-то время остолбенел. Да, это не было редкостью - увидеть члена королевской семьи, который находится в опале, но было действительно невозможно лицезреть королевскую особу, путешествующую без лошади. Кроме того, он был принцем, который смог присоединиться к фракции меченосцев. Как могло случиться, что он приехал без лошади? Кроме того, Татаму был помощником Саурана. Если бы он должен был провожать гостя, разве он не остановился бы у городских ворот? Почему он уходит вместе с ним?

«Теперь, когда ты это сказал ... Это действительно кажется немного странным», - капитан на мгновение заколебался.

«Может ... может, доложим обстановку?» - напомнил этот человек капитану.

«Доложите ... доложите о моей заднице!» - поначалу капитан тоже думал об этом, но он сразу насторожился, когда такое предложение сделал другой человек-осьминог.

Если бы принц был настоящим и капитан доложил о ситуации, это означало бы напрашиваться на неприятности. Разве он не был сейчас достаточно груб? Кроме того, если принц был фальшивым, тем более он не должен был сообщать об этом! Как он собирается это сделать? Сказать, что он позволил подозрительному человеку открыто покинуть город? Черт, это определенно сократит его жизнь.

Капитан стражи был так напуган, что его прошиб холодный пот: «Вам, ребята, лучше забыть об этом! Если кто-нибудь проболтается, мы умрем все вместе!»

...

Ван Чжун не знал, что он снова избежал неприятностей. Оттащив Татаму подальше от глаз охранников, он, наконец, не смог удержаться и побежал.

Находясь в такой опасной ситуации, он определенно солгал бы, если бы сказал, что совсем не

нервничает. К счастью, ему удалось сохранить спокойствие и сбежать. Теперь, когда оборона города больше не могла его видеть, он действительно побежал изо всех сил.

Раньше он этого не чувствовал, но теперь, когда он начал использовать свою силу души, он сразу ощутил, что в него вливается бесконечный поток силы души. Он мгновенно активировал свой скоростной контур, и беспорядочное и огромное количество силы души, насколько это было возможно. Тем не менее, он все еще чувствовал себя немного неуправляемым; это было похоже на то, что он испытал, когда только что достиг пика стадии героической души. Чрезмерно большое количество душевной силы затрудняло контроль. Проще говоря, топливная трубка была слишком толстой и слишком мощной, и двигатель не мог работать четко.

Увеличить тень! Увеличить тень! Увеличить тень!

Ван Чжун открыл все три скоростных контура за один раз, но он все еще чувствовал, что сила души переполняет его. Ее было так много, что его охватило волнение.

Доминирующая конституция! Светлый дух!

Ван Чжун открыл максимальное количество контуров за один раз. Таким образом, бесчисленные цепи были активированы, и с этим огромным потреблением энергии души он медленно нашел баланс. Это могло быть достигнуто Ван Чжуном, только когда он использовал свое ядро души для питания цепей. Поверхность его тела теперь была плотно покрыта контурами души, и бесчисленные слои накладывались друг на друга. Ван Чжун никогда не пытался открыть перекрывающиеся цепи одновременно, так как это было слишком расточительно.

Проще говоря, если вы откроете два скоростных контура одновременно, потребление вашей собственной энергии души удвоится, но эффект может лишь ненамного увеличиться, поэтому в обычных обстоятельствах открытие одного контура силы души являлось лучшим вариантом, поскольку это было наиболее экономически эффективным. Однако сейчас из его тела вытекало слишком много душевной силы. Ее было так много, что Ван Чжун не знал, где все это использовать, и его тело даже начало болеть и опухать. Таким образом, он должен был открыть как можно больше контуров.

Потребление его душевной энергии быстро росло, и клетки его тела становились сильнее благодаря этому процессу быстрого потребления душевной энергии. Постепенно белый цвет этих плотных силовых контуров души на поверхности его тела трансформировался в золото, и это количество вызвало качественные изменения. Неожиданно эти перекрывающиеся контуры постепенно слились воедино.

Это было совершенно особое состояние, которого Ван Чжун никогда раньше не ощущал. Трудности, которые он испытывал раньше в плане управления собственным телом, исчезли. Вместо этого, теперь он полностью контролировал свое тело, и его уровень силы был совершенно другим, чем раньше. Его стремительная фигура, казалось, напоминала золотую молнию, пронзающую пустыню. Постепенно ему даже стало казаться, что он начал лететь. Его ноги медленно оторвались от земли, и он шагнул в воздух!

Свист!

Полоска золотистого света сверкнула в темноте!

Полет был отличительной особенностью Небесных душ. Ван Чжун был потрясен и счастлив одновременно. Он был уверен, что ему еще только предстоит перейти на стадию Небесной

души, но он уже мог делать то же самое, что и Небесные души!

Переполюнявившая его душу сила постепенно начала приходить в согласие с телом, и он больше не чувствовал себя таким разбухшим и неловким. Кроме того, его божественные клетки теперь были достаточно сильны, и они постепенно адаптировались к мощи этой растущей силы души. Золотой свет на теле Ван Чжуна также постепенно рассеялся под его контролем, но скорость его полета стала еще быстрее, чем раньше. Ему больше не нужно было насильно передвигать ноги; он мог летать, контролируя инерцию и силу души...

Ван Чжун пробежал сотни миль и, наконец, увидел край пустыни. Если он покинет равнинную пустыню, его безопасность будет более или менее гарантирована...

Перед ним раскинулся горный хребет. Экология мира Мизобудапи действительно была довольно щедрой. На горной гряде находилось бесчисленное множество огромных деревьев и несколько навесов, напоминавших большие грибовидные облака. Ван Чжун сразу же бросился вперед и остановился под прикрытием леса. Он, вероятно, находился в самом сердце земель народа осьминогов, поэтому определенно не мог бегать свободно и беспорядочно. Именно из-за этого он настоял на том, чтобы взять с собой Татаму.

Па!

Ван Чжун уронил его на землю, но этот парень закатил глаза и начал пускать пену изо рта. Он также вообще не двигался, по-видимому, потеряв сознание от быстрого бега.

Ван Чжун пнул его прямо в зад и сказал: "Вставай".

Татаму не ответил и даже не моргнул. Тогда Ван Чжун немедленно вынул свой меч туманности и отрубил одно из его щупалец.

Как могло мягкое тело полилега противостоять силе божественного меча?

«А! - Татаму вскочил с земли, как будто его только что ударило током, и резкий и пронзительный голос разнесся по всему горному лесу. С неудержимо льющимися слезами он кричал: - Убийство! Убийство!»

«Если ты закричишь еще раз, я отрежу еще одно щупальце!»

Татаму катался по земле от боли, но ему было страшно, поэтому он мгновенно закрыл рот. Черты его лица были сморщены, но он не осмеливался издать ни звука.

«Правило такое: я спрашиваю, ты отвечаешь. Если ты ответишь неправильно или слишком медленно, я отрежу тебе конечность. - Ван Чжун грубо взвесил только что отрубленное щупальце. Оно казалось довольно тяжелым. После чего он понюхал его и понял, что полилеги пахнут чем-то вроде каракатицы. - Ты понимаешь?»

«Я понимаю! Я понимаю!» - Татаму было больно, и он кричал без остановки, дрожа.

«Как называется город, из которого мы только что сбежали? Как далеко это место от крепости Темной луны? Где он находится?» - спросил Ван Чжун, нанизывая отрубленное щупальце Татаму на свой меч туманности. С легким покачиванием появилось небольшое пламя, и он начал жарить щупальце. И не только для того, чтобы напугать Татаму. Он застрял в болоте на 10 дней, и после этого его утащил Святой колдун. Он уже полмесяца ничего не ел. Хотя его тело могло сопротивляться этому, его желудок жаждал пищи. Прежде всего ему надо было

набить живот.

«Жареный кальмар! Жареный кальмар! - Симба не мог дожидаться, когда поест, и тут же выскочил из моря души. Он не был голоден, но еда всегда была неотразима для него. - Он такой свежий, Лао Ван. Оставь мне половину!»

При виде этого Татаму чуть не потерял сознание. Это было слишком жестоко. Как они могли съесть его ногу у него на глазах? Однако он не посмел упасть в обморок. Этот дьявол сказал, что отрубят еще одну ногу, если он будет отвечать слишком медленно. «Мы в Божьем ... нет, нет, нет, это имперский город людей-осьминогов....»

«Как может маленький город, из которого мы только что сбежали, быть имперским городом народа осьминога?- Симба пытался его напугать. - Лао Ван, это ложь!»

Несмотря на то, что город тщательно охранялся, он не выглядел очень большим.

«Ни в коем случае! Мой благородный господин, я действительно не лгу!- видя, как взгляд Ван Чжуна скользит по нему, лицо Татаму побледнело, и он закричал: - Это город Мувэй! Это охраняемая крепость имперского города. Вся эта территория, простирающаяся на тысячи миль, находится в пределах имперского города. Есть сотни охраняемых крепостей, таких как город Мувэй».

«Опять чепуха какая-то, - продолжал Симба опровергать его слова. - В Мувее есть два или три Святых колдуна. Если есть сотни крепостей, значит ли это, что у вас, ребята, есть несколько сотен Святых колдунов? Если люди-осьминоги действительно так могущественны, почему они не отправили этих сильных людей на поле боя? Ваша фронтовая армия отступает и теряет территории».

"Это..."

Симба просто пугал его, но Татаму начал вести себя так, словно это была запретная тема. Он дрожал и не смел вымолвить больше ни слова.

Ван Чжун не заставлял его говорить. Вместо этого он просто откусил кусочек жареной кальмарьей ножки. От нее шел пар, и этот аромат пронизывал все вокруг: «Это восхитительно. Откуси кусочек, Симба, но мне кажется, что этой ноги нам обоим будет недостаточно».

Татаму понял намек, и тут же разрыдался: "Это заговор людей-осьминогов! Я слышал, как мой хозяин ... нет! Я имею в виду, что Святой колдун сказал, что они хотят вторгнуться в Святую Землю, но вы, люди, также очень сильны, поэтому люди-осьминоги намеренно позволили вашему народу открыть этот мир и привели вас, людей, к нападению. После чего они будут скрывать свою силу, чтобы привлечь как можно больше человеческих подкреплений. И тогда они сделают зачистку! Наконец, они вторгнутся в ваш человеческий мир! Итак, девять из 10 Святых колдунов или святых мечей скрыты! Их не только сотни, но и тысячи!"

<http://tl.rulate.ru/book/637/1079073>